

**ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА
ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР,
ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ С. П. ТОЛСТОВА**

3 февраля 1987 г. в Институте этнографии АН СССР состоялся ученый совет, посвященный 80-летию со дня рождения выдающегося советского этнографа, археолога, востоковеда Сергея Павловича Толстова.

Открывая заседание совета, акад. Ю. В. Бромлей сказал о той огромной роли, которую С. П. Толстов сыграл в становлении и развитии советской этнографической науки. Он отметил, что именно С. П. Толстов, организовавший и возглавлявший долгие годы Институт этнографии, был первым, кто выдвинул среди главных направлений этнографической науки исследование современности. С. П. Толстов много сделал для подготовки квалифицированных специалистов для союзных и республиканских научных учреждений. Свойственный ему комплексный подход к решению исторических проблем имел своим результатом создание крупных региональных экспедиций, в работах которых участвовали этнографы, археологи, антропологи, представители естественных наук.

По инициативе, под руководством и при участии Сергея Павловича Толстова создавалась 18-томная серия «Народы мира», которая и по сей день остается одним из фундаментальных обобщающих этнографических трудов. Вклад С. П. Толстова в историческую науку в целом, сказал в завершение Ю. В. Бромлей, трудно переоценить.

Ниже публикуются прочитанные на заседании доклады Т. А. Жданко и М. А. Итиной, а также изложение выступлений коллег и учеников Сергея Павловича.

Т. А. Жданко

Сергей Павлович Толстов и этнография

Сергей Павлович был одним из основоположников советской этнографической науки. С его именем тесно связана история ее становления и развития, а также история Института этнографии, который он возглавлял на протяжении 23 лет (с 1942 по 1965 г). Это был выдающийся ученый — этнограф, археолог, историк, востоковед с широчайшими научными интересами, огромной и разносторонней эрудицией, исследователь, всегда стремившийся к новым творческим поискам, открытиям, беззаветно преданный науке.

Всемирную известность принесли С. П. Толстову его археологические открытия в Хорезме, однако здесь ставится задача осветить этнографические научные интересы Сергея Павловича и его труды в этой области, а также основные направления его научно-организационной деятельности. Об этом особенно важно сказать в день его памяти. Ведь именно результатом неутомимой деятельности Сергея Павловича в 1940—1950-е годы явились перестройка этнографической науки, расширение сферы научных исследований и придание им актуального значения, формирование главных направлений и проблематики в этнографии. Центром, реализующим эту программу, стал Институт этнографии, превратившийся во всесоюзный головной институт, координирующий этнографические исследования в стране и установивший прочное сотрудничество с зарубежными исследователями. Большинство сложившихся тогда главных направлений в этнографии продолжает существовать и теперь, хотя с тех пор, конечно, появилось и

много новых, особенно на современном этапе, когда так выросло значение общественных наук в целом, повысились требования к ученым в умении глубоко осмысливать происходящие процессы, изучать явления современной действительности во всей их сложности и противоречивости.

По воспоминаниям Сергея Павловича, тяга к путешествиям, к изучению жизни народов дальних стран у него определилась еще в детстве. Этнографическое образование вместе с археологическим и антропологическим Сергей Павлович получил в МГУ, на кафедре антропологии, созданной Дмитрием Николаевичем Анучиным (1843—1923) — известным ученым, зоологом, антропологом, географом и этнографом, который возглавлял также Научное общество любителей естествознания, антропологии и этнографии МГУ и был основателем Музея антропологии МГУ. В 1923 г., когда Сергей Павлович поступил в университет, Д. Н. Анучин уже умер, но на кафедре оставались его последователи — В. В. Бунак, Е. С. Жуков, О. Н. Бадер и др. Сергей Павлович стал сторонником школы Анучина, ее принципов историзма и комплексного метода исследования этнографических явлений, приверженцем знаменитой «анучинской триады» (археология, антропология, этнография). С. П. Толстов высоко оценивал то, что Анучин в области этнографии «четко стал на вполне определенные позиции историка»¹, и видел главную задачу этнографов не только в сборе материалов, но и в их историческом анализе, в «превращении этнографии из собирательской описательной дисциплины... в настоящую научную дисциплину, исторически обобщающую собранный материал»². Первые, еще студенческие полевые работы (1925—1927 гг.) Толстов вел в составе комплексной антропологической экспедиции МГУ в Ветлужском крае, Верхнем Поволжье, Волго-Окском междуречье. Этнографический отряд, в котором он работал, изучал не только русских, но и марийцев, разные этнографические группы мордвы (в частности, терюхан), а также тверских карел, касимовских татар.

В 1929 г. Сергей Павлович перешел на историко-этнологический факультет МГУ, который он закончил в 1930 г.

В студенческие годы С. П. Толстов совмещал учебу с работой в Московском областном музее, в Центральном музее народоведения, деятельно участвовал в организации краеведческого движения, написал несколько работ, пропагандирующих краеведение, особенно среди молодежи. В эти же годы он успел опубликовать много этнографических работ, первой из которых была статья «Русские крестьянские постройки» — критический обзор литературы по русскому жилищу, где он предложил свой вариант типологии³.

В 1928—1929 гг. вышла целая серия его работ по народам Центрально-промышленной области, в том числе две работы по терюханам, одна из них — за рубежом⁴. С этим же кругом исследований связана его статья «К проблеме аккультурации»⁵, где он полемизирует с Д. К. Зелениным, одним из корифеев этнографической науки того времени, по вопросу о древних историко-культурных связях русских с окружающим населением (в частности, с финно-уграми).

Однако еще до окончания МГУ круг основных научных интересов Сергея Павловича меняется: он начинает заниматься Средней Азией. Это произошло после первой же его поездки в Среднюю Азию в 1929 г. с историко-этнографической экспедицией Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), работавшей в Куняургенском и Ходжейлинском районах и изучавшей туркмен-йомутов и узбеков Хорезма. В 1932 г. он поступил в аспирантуру при Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) в Ленинграде и закончил ее в 1934 г. по специальности «история и археология Средней Азии». В годы занятий в аспирантуре он много раз выезжал в Среднюю Азию, собирая экспонаты для Музея народов СССР, где создал большую экспозицию по народам Средней Азии. Впослед-

¹ Толстов С. П. Дмитрий Николаевич Анучин — этнограф // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т. 1. М., 1947. С. 19.

² Там же.

³ Толстов С. П. Русские крестьянские постройки: критический обзор новейшей литературы // Этнография. 1927. № 1, 2.

⁴ Толстов С. П. К истории терюханской народной культуры (в соавторстве с М. Т. Маркеловым) // Этнография. 1928. № 2; Tolstov S. P. Les principales étapes du développement de la civilisation tériochane // Eurasia Septentrionalis Antiqua. VI. Helsinki, 1931.

⁵ Толстов С. П. К проблеме аккультурации (в связи со статьей проф. Д. К. Зеленина «Принимали ли финны участие в образовании великорусской народности») // Этнография. 1930. № 1—2.

ствии в своей книге «Древний Хорезм»⁶ он писал, что эти поездки убедили его в исключительно важной роли Хорезма в системе историко-культурных связей Средней Азии и Евразийского Севера и привели к выводу о необходимости начать этнографические и археологические работы «в этом своеобразном „среднеазиатском Египте“ — одной из древнейших культурных областей нашей страны»⁷. И уже в 1937 г. начала свои работы в песках Кызылжумов организованная им Хорезмская экспедиция.

К 1930-м годам относятся и многие теоретические работы С. П. Толстова. Это был период глубокой идейно-теоретической перестройки советской этнографии на основе марксистско-ленинской методологии. Шли острые дискуссии, велась критика реакционных концепций буржуазной этнографии. По позднейшим оценкам, в ходе острых дискуссий все больше вырисовывались черты марксистско-ленинской школы в этнографии с присущим ей историческим методом исследования и выявлением общих закономерностей исторического развития на конкретном материале изучаемых народов⁸.

Сергей Павлович заведовал тогда Московским отделением Института истории материальной культуры (ИИМК). Он всегда был в гуще споров и дискуссий, проходивших в Институте, университете и других научных учреждениях; он много писал, выступал с докладами. Именно к этому времени относится ряд его полемических статей, которые и по сей день не утратили своего значения⁹.

В первые же дни Великой Отечественной войны С. П. Толстов вступил в ряды народного ополчения. Он был офицером артиллерийской разведки, участвовал в боях под Ельней и Можайском, во время битвы под Москвой был тяжело ранен. После демобилизации он вернулся в Академию наук СССР, Отделение истории которой находилось в эвакуации в Ташкенте. Там в 1942 г. Сергей Павлович защитил докторскую диссертацию по рукописи своего капитального труда «Древний Хорезм». Важно отметить, что наряду с археологической частью эта книга содержит превосходные историко-этнографические исследования в разделе «Экспюры», что особенно относится к третьему экспюру — «Путь корибантов», посвященному реликтам древних верований, домусульманских религий, обычаям и обрядам, пережиткам группового брака и др.

Этот труд послужил стимулом для целого ряда крупных этнографических исследований: по пережиткам общины в городах Средней Азии¹⁰; древним мужским союзам¹¹; возрастным классам¹²; реликтам зороастризма и домусульманских верований¹³; историческим преданиям как этногенетическому источнику¹⁴.

В том же 1942 г. в Ташкенте состоялась сессия по этногенезу народов Средней Азии под председательством А. Д. Удальцова, возглавлявшего организованную еще в 1940 г. комиссию по этногенезу при Отделении истории и философии АН СССР. На этой сессии С. П. Толстов выступил с двумя докладами. В первом из них он впервые изложил свою концепцию основных этапов и главных этнических компонентов этногенеза каждого из среднеазиатских народов¹⁵; во втором древняя Средняя Азия рассмат-

⁶ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 8.

⁷ Там же.

⁸ См.: Першиц А. И., Чебоксаров Н. Н. Полвека советской этнографии//СЭ. 1967. № 5.

⁹ Толстов С. П. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах//Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. М.; Л., 1934. (Изв. ГАИМК, вып. 103); *его же*. Военная демократия и проблема генетической революции//Проблемы истории докапиталистических обществ (ПИДО). 1935. № 7—8; *его же*. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен//ПИДО. 1935. № 9—10; *его же*. Расизм и теория культурных кругов//Наука о расах и расизм. М.; Л., 1938. (Труды НИИ антропологии МГУ, вып. IV), и др.

¹⁰ Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). Ташкент, 1958; *ее же*. Традиционное соперничество между частями городов в Узбекистане//Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР (КСИЭ), XXX, 1958; *ее же*. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976; и др.

¹¹ Снесарев Г. П. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии//Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 7. М., 1963.

¹² Задыхина К. Л. Пережитки возрастных классов у народов Средней Азии//Родовое общество — этнографические материалы и исследования. М., 1951.

¹³ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969; Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма//Труды Хорезмской Экспедиции. Вып. 6. М., 1971.

¹⁴ Толстова Л. С. Исторические предания Южного Приаралья как этнографический источник. М. 1984.

¹⁵ Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии (Тезисы доклада на сессии по этногенезу Средней Азии, 27—29 августа 1942 г., Ташкент)// Советская этнография. VI—VII. М., 1947.

ривалась как узел скрещения восточно-средиземноморских, североазиатских и индийских связей¹⁶.

В конце 1942 г. С. П. Толстов был назначен директором Института этнографии АН СССР. Он тут же начал работу по восстановлению сильно пострадавшего за время войны и блокады института в Ленинграде и организации нового центра — Института этнографии в Москве. Необычайно трудно было собрать и сосредоточить в институте кадры специалистов: за годы войны многие погибли, другие рассеялись по разным городам, учреждениям. И все же Сергею Павловичу удалось привлечь к работе в институте таких крупных ученых, как М. Г. Левин, С. А. Токарев, М. О. Косвен, П. И. Кушнер, И. И. Потехин, В. К. Гарданов, Б. О. Долгих и др. К этому списку следует добавить антропологов В. В. Бунака, Г. Ф. Дебеца, М. М. Герасимова, фольклористов П. Г. Богатырева, В. И. Чичерова. Ленинградской частью института стал руководить Л. П. Потапов.

В итоге в институте сосредоточилась когорта первоклассных ученых широкого профиля, высококвалифицированный коллектив специалистов, началась работа по созданию и становлению института. Новый институт по своей структуре отражал комплексный характер научных исследований: наряду с региональными секторами в нем сформировались подразделения антропологии, фольклора, этнической картографии. Его кадровый состав непрерывно пополнялся аспирантами.

С 1943 по 1945 г. С. П. Толстов был деканом истфака МГУ, с 1939 по 1952 г. — заведующим кафедрой этнографии, читал увлекательные лекции по этнографии, призывавшие молодежь к научному поиску, исследовательской работе. Кафедра была тесно связана с институтом: студенты участвовали в экспедициях, заседаниях секторов, совещаниях. Институт также готовил кадры для союзных республик.

В 1943—1945 гг. институт под руководством С. П. Толстова вел большую работу, поставленную на службу обороны страны. После конца войны такого рода работа велась в связи с проблемами послевоенного устройства европейских и других стран. Перед этнографами ставились ответственные задачи, требовавшие точнейшего знания этнического состава и расселения в тех странах, которые стали объектами мирных переговоров, сведений по их истории и этнографии. Этнические карты, необходимые при установлении новых границ, составлялись под руководством П. И. Кушнера.

В первые же послевоенные годы определились основные направления исследования института, были поставлены и первоочередные задачи.

Стержнем научно-исследовательских работ коллектива стала подготовка серии «Народы мира». Характеризуя советскую школу этнографии, С. П. Толстов писал¹⁷, что эта школа требует конкретно-исторического исследования каждого народа. Каждый народ, каким бы малым и отсталым он ни был, для нас прежде всего субъект истории, строитель своей культуры. Без учета истории и этнографических особенностей отдельных народов «будут неизбежно схематичными и художественными всякие скороспелые обобщения, которыми столь богаты некоторые течения в зарубежной этнографии»¹⁸.

Задачу серии «Народы мира» С. П. Толстов определил как создание обобщающего этнографического труда, впервые освещающего на основе марксистско-ленинской методологии этническую историю и современное положение, образ жизни, культуру, быт всех народов земного шара¹⁹. Он писал, что, хотя в зарубежной науке существует несколько обобщающих этнографических работ, эти труды «безнадежно устарели и не могут служить даже справочными изданиями», так как в них «перед нами рисуется картина без временных рамок, по материалам то начала XX, то XIX и даже конца XVIII в., которая как небо от земли отличается от действительности. А наша задача состоит в том, чтоб правдиво осветить жизнь и быт современных народов»²⁰. Серия «Народы мира» потребовала огромной подготовки и в течение многих лет была главной темой института. Для создания ее 18 томов необходимо было рассмотреть почти все основные теоретические концепции и проблемы мировой этнографической науки. Но главная трудность заключалась в отсутствии новейших материалов о современном

¹⁶ Толстов С. П. Аральский узел этногонического процесса (Тезисы доклада на сессии по этногенезу Средней Азии 27—29 августа 1942 г., Ташкент) // Советская этнография. VI—VII. М., 1947.

¹⁷ Толстов С. П. Этнография и современность // Сов. этнография (СЭ). 1946. № 1.

¹⁸ Там же. С. 8.

¹⁹ Толстов С. П., Жданко Т. А. Пути развития и проблемы советской этнографии // Вопросы истории (ВИ). 1964. № 7.

²⁰ Толстов С. П. Основные задачи и пути развития советской этнографии // КСИЭ. 1950. Вып. XII. С. 11.

положении большинства народов, в том числе народов СССР. Сергею Павловичу вместе с И. И. Потехиным, Л. П. Потаповым, П. И. Кушнером и др. пришлось приложить много усилий, чтобы преодолеть еще не полностью изжитое предубеждение части этнографов против этой тематики. Следует иметь в виду, что в предвоенные годы была ярко выражена тенденция к сужению задач этнографии, сведению их к изучению только пережитков общинно-родового строя, а современность, равно как и весь процесс социалистических преобразований у народов СССР, современное положение зарубежных народов считались объектом исследования других наук. С. П. Толстов во множестве докладов и выступлений в Москве, Ленинграде, республиках, в статьях, в работе со студентами горячо ратовал за глубокую перестройку задач нашей науки. В 1947 г., когда торжественно отмечалась 30-я годовщина Великого Октября, на юбилейной сессии института Сергей Павлович говорил: «Мы отстаем в деле фиксации и этнографического исследования грандиозных изменений, происходящих на наших глазах в культурно-бытовом укладе народов нашей социалистической родины... А между тем вряд ли есть более завлекательная задача для этнографа... Эта задача велика по масштабам, небывала по своей новизне. Для ее выполнения мы должны быть подлинными новаторами в науке, работая не покладая рук над собиранием и научной интерпретацией богатейшего материала»²¹. Постепенно изучение современности стало одной из важнейших тем в планах института, и этнографы стали работать в колхозах, на промышленных предприятиях, появилось множество статей в журнале «Советская этнография», посвященных современной тематике.

В 1951 г. состоялось Всесоюзное этнографическое совещание, вошедшее в историю нашей науки. П. И. Кушнер выступил с докладом об этнографическом изучении колхозного крестьянства, эта тема нашла отражение в докладах представителей республик. Обсуждались вопросы об углублении исследований, начале монографического изучения сел в республиках, совершенствовании методики. Совещание убедительно показало: перелом произошел, новое направление исследований нашло всеобщее признание и поддержку у советских этнографов.

Значение обращения советской этнографической науки к изучению современности и роль в этом процессе С. П. Толстова трудно переоценить. Это зримо сказалось и при подготовке серии «Народы мира», тома которой обогатились большой научной информацией по современному быту и культуре.

Капитальный труд «Народы мира» — одно из самых крупных достижений этнографии послевоенных лет. Характеризуя значение этого труда, Ю. В. Бромлей писал, что он сыграл важную роль в развитии советской этнографии, выявил «белые пятна», раздвинул рамки научных интересов этнографов до глобальных масштабов, содействовал укреплению связей между всеми этнографами страны и установлению контактов с этнографами социалистических стран, участвовавшими в создании томов о народах Европы²².

Серия «Народы мира», принеся заслуженную известность институту, всегда будет своего рода научным памятником ее главному редактору, руководителю авторского коллектива этого фундаментального новаторского труда — Сергею Павловичу Толстову.

Большое значение придавал С. П. Толстов и другому виду обобщающих этнографических трудов — региональным историко-этнографическим атласам. Но, к сожалению, эту серию ему закончить не довелось. При его жизни вышли в свет только два атласа — «Историко-этнографический атлас Сибири» и «Русские».

Уже в конце 1950-х годов выявилось стремление углубить и расширить исследования по современной тематике, повысить их теоретическое и научно-практическое значение. Поднимаются проблемы развития социалистических наций, национальных отношений, появляются статьи и монографии на эту тему. С этим временем связана и одна из первых работ об основных направлениях этнических процессов в СССР²³, написанная по заданию С. П. Толстова. Эта тема нашла отражение в работе VII МКАЭН (1964 г., Москва).

Конечно, все это было лишь началом работы этнографов по исследованию проблем национальных отношений и этнических процессов. В полной мере в теоретическом направлении (теория этноса) работа эта развернулась в институте позднее, особенно

²¹ См.: Толстов С. П. Советская школа в этнографии//СЭ. 1947. № 4. С. 28.

²² Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 117—118.

²³ Гарданов В. К., Долгих Б. О., Жданко Т. А. Основные направления этнических процессов у народов СССР//СЭ. 1961. № 4.

в период подготовки капитального коллективного труда «Современные этнические процессы в СССР»; продолжается она и сейчас.

В мою задачу, конечно, не входит освещение всех направлений науки, развивавшихся в институте в ту пору. Помимо уже упомянутых следует назвать те, которые ближе всего соответствовали интересам С. П. Толстова: история первобытного общества, этногенез, история культуры, религии, востоковедная тематика.

С. П. Толстов непосредственно участвовал в разработке периодизации истории первобытного общества в свете новых археологических и исторических источников, появившихся со времени создания такой периодизации Морганом; одним из первых, в 1946 г., он поставил вопрос о необходимости критического пересмотра устаревших положений этой периодизации²⁴. Много внимания уделял Сергей Павлович проблемам дуальной родовой организации, тотемизма; принято считать, что у С. П. Толстова впервые зародилась идея о научной концепции хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей²⁵, хотя первоначальная глубокая разработка и обоснование ее принадлежит М. Г. Левину и Н. Н. Чебоксарову²⁶.

Работы Сергея Павловича в области общей этнографии свидетельствовали, насколько важно и необходимо привлечение и использование этнографических данных для решения общен исторических проблем. В одной из крупных теоретических статей С. П. Толстов очень убедительно применил метод комплексного исследования²⁷, сторонником и пропагандистом которого он всегда являлся.

Очень велик вклад С. П. Толстова в исследование этногенеза, вклад, как личный, так и научно-организационный. Этому способствовали и его огромная эрудиция в области истории, этнографии, археологии, антропологии, и соответственно большой круг проблем, над которым он работал. К этому следует еще добавить обширный географический и хронологический диапазон его исследований. Помимо трудов по среднеазиатской тематике, большая часть которых тесно связана с вопросами этнической истории, у С. П. Толстова были статьи, посвященные происхождению индоевропейцев²⁸, народов Восточной и Центральной Европы²⁹, русских³⁰.

В 1951 г. под руководством С. П. Толстова в институте было проведено совещание по методологии этногенетических исследований. В планы большинства комплексных экспедиций института (Хорезмской, Балтийской, Памиро-Ферганской, Киргизской, Саяно-Алтайской, Тувинской и др.) были включены этногенетические исследования. В 1956 г. во Фрунзе была проведена специальная сессия по этногенезу киргизского народа; материалы ее опубликованы³¹.

Этногенезом народов Средней Азии Сергей Павлович занимался много и широко: некоторые из его работ посвящены происхождению отдельных народов (каракалпалков)³², другие — народов всего региона, но большинство далеко выходит за рамки собственно Приаралья и Средней Азии, затрагивая разные вопросы этнической истории и этнокультурных связей с Восточной Европой, Сибирью, Центральной и Передней Азией, Индией и другими странами. С. П. Толстов разрабатывал преимущественно ранние этапы этногенеза — эпохи древности и средневековья³³. Его концепции, касающиеся этногенеза народов Средней Азии, до сих пор остаются основой для дальнейшей разработки этой сложной проблемы.

²⁴ Толстов С. П. К вопросу о периодизации истории первобытного общества//СЭ. 1946. № 1.

²⁵ Толстов С. П. Очерки первоначального ислама//СЭ. 1932. № 2.

²⁶ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области//СЭ. 1955. № 4.

²⁷ Толстов С. П. Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии//ВИ. 1961. № 11.

²⁸ Толстов С. П. Проблема происхождения индоевропейцев и современная этнография и этнографическая лингвистика//КСИЭ. 1946. Вып. 1.

²⁹ Толстов С. П. Из предьстории Руси (Палеоэтнографические этюды)//Советская этнография. VI—VII. 1947; *его же*. «Нарци» и «Волхи» на Дунае (Из историко-этнографических комментариев к Нестору)//СЭ. 1948. № 2.

³⁰ Толстов С. П. К проблеме аккультурации и др.

³¹ Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. III./Отв. ред. Г. Ф. Дебеч. Фрунзе, 1959.

³² Толстов С. П. К вопросу о происхождении каракалпакского народа//КСИЭ. 1947. Вып. II.

³³ См., например: Толстов С. П. Аральский узел этногонического процесса; *его же*. Города гузов (Историко-этнографические этюды)//СЭ. 1947. № 3; *его же*. Огузы, печенеги, море Даукара (Заметки по исторической этнонимике Восточного Приаралья)//СЭ. 1950. № 4; и др.

Среднеазиатский цикл исследований С. П. Толстова в общем числе его публикаций преобладает³⁴. Тематика их многогранна. Помимо этногенеза это — историческая роль кочевников и полукочевников, их взаимоотношения с земледельческим населением, особенности их общественного строя; культура степных скотоводческих племен в разные исторические периоды; вопросы генезиса различных обычаев и обрядов; глубокие корни доисламских религий и верований и их проявление в поздней, пережиточной форме и др. Пожалуй, нет ни одной области среднеазиатской исторической этнографии, оставшейся вне поля его зрения. Многогранность и новизна содержания работ С. П. Толстова увлекают независимо от того, кажется ли его концепция читателю убедительной или спорной. Главное в том, что они будоражат мысль, вызывают стремление к новому поиску, способствуют возникновению новых гипотез, заставляют заново задуматься над, казалось бы, давно решенными вопросами.

Сергей Павлович придавал большое значение полевым этнографическим исследованиям, им отводилось важное место в программах Хорезмской экспедиции³⁵. Он писал: «Важно отметить, что археологические работы (Хорезмской экспедиции.— Т. Ж.) развивались в непрерывной связи с работой этнографических отрядов... Эта комплексность исследования дала нам возможность протянуть прочные нити исторической преемственности от культуры древних народов и племен Приаралья — через средневековые — к современным народам Средней Азии, вскрыв самобытные истоки их богатой и яркой культуры»³⁶.

Вклад С. П. Толстова в востоковедение выражался не только в достижениях Хорезмской экспедиции. Большой его заслугой в этой области является участие в создании трудов по истории, издаваемых в республиках: «История Узбекистана», «История Каракалпакии» и др. Надо отметить и участие С. П. Толстова в изучении наследия прославленного уроженца средневекового Хорезма Абу Рейхана аль-Бируни (973—1048), ученого-энциклопедиста — математика, астронома, естествоиспытателя, историка. Труд Бируни «Памятники минувших поколений», который особенно высоко ценил Сергей Павлович, содержит описание всех летоисчислений и праздников известных Бируни народов: греков, римлян, персов, согдийцев, хорезмийцев, арабов. Сведения, извлеченные из этого источника, С. П. Толстов использовал во многих своих исследованиях, особенно посвященных изучению древних русел Амударьи и народов, обитавших в Южном Приаралье. Эта проблематика захватила его в последние годы жизни.

Свою последнюю книгу он назвал «По древним руслам Окса и Яксарта» (М., 1962), а последняя его статья, опубликованная уже посмертно, помещена в сборнике «Земли древнего орошения и перспективы их сельскохозяйственного освоения» (М., 1969) и озаглавлена «Об использовании данных исторических наук для практики народного хозяйства».

Заслуги Сергея Павловича по развитию этнографии и археологии были высоко оценены Советским правительством: в 1949 г. ему было присвоено звание лауреата Государственной премии за книги «Древний Хорезм» и «По следам древнехорезмийской цивилизации»; среди его многих правительственных наград — орден Дружбы народов, соответствующий всему характеру его научной деятельности, посвященной народам нашей многонациональной страны и других стран мира. Он был избран в АН ГДР, состоял почетным членом многих научных обществ — Италии, Франции, Англии, Индии и других стран, являлся почетным академиком АН УзССР, заслуженным деятелем науки ряда республик Средней Азии.

Сергея Павловича всегда отличала глубокая убежденность в жизненности, научной и научно-практической значимости этнографической науки, он называл ее «исключительно перспективной», подчеркивал актуальность этнографических исследований в современных условиях, широкие и все более растущие задачи этнографов.

³⁴ См. список трудов С. П. Толстова // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 173 сл.

³⁵ Подробно об этом см.: Жданко Т. А. Этнографические исследования Хорезмской экспедиции (народы, проблемы, труды) // Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981.

³⁶ Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР (1945—1948 гг.) // Труды Хорезмской экспедиции. Т. 1. М., 1952. С. 13.